

«ВЕС-
НА»

ПЕРЕДАЕТ
ЭСТАФЕТУ

Вот и завершился очередной фести-
валь студенческого самодельного
творчества.

Отгремели аплодисменты, погасли ог-
ни на сцене и в зале, а в сердцах много-
численных зрителей и участников празд-
ника «Студенческая весна-80» надолго
сохранится исполнительское мастерство,
лиризм и обаяние Кнарик Хачатрян
(176 гр.), Галины Злакомановой (175
группа), Сергея Гильманова (161 гр.),
Владимира Чупина (192 гр.), Ольги
Кузнецовой (362 гр.), Александра Вол-
кова (662 гр.), Татьяны Виноградовой
(662 гр.), Евгения Гридина (681 гр.),
Игоря Белозерова (781 гр.), Татьяны
Венда (792 гр.), Татьяны Гончаровой
(762 гр.), Надежды Слинкиной (762 гр.),
и многих других.

Жюри отмечает возросшее мастерство
коллективов всех факультетов. Концерт-
ные программы были пронизаны тепло-
той и лиризмом, в большинстве своем
выполнены достаточно чисто, с юмором.

В отчетных концертах широко были
представлены художественное чтение,
сольное пение, дуэты и вокальные ан-
самбли, народные, балетные, эстрадные
танцы, инструментальные группы, эс-
традные миниатюры и другие жанры.

Особенно понравились зрителям «Му-
зыкальная шутка» в исполнении С.
Гильманова и Ю. Кузнецова, «Эстрад-
ный танец» под руководством Т. Капе-
ко, «Кадриль» в исполнении студентов
и преподавателей ФФ, «Повесть о Крас-
ной Шалочке, Страдальце-Волке и
охране природы» в исполнении большой
группы студентов БФ, «Квартет народ-
ных инструментов» студентов ЭФ и дру-
гие номера.

С интересом было встречено участие
преподавателей и сотрудников в кон-
цертной программе своего факультета.

Тепло были приняты зрителями про-
фессор Э. А. Аринштейн, декан ЭФ
Ю. П. Строков, доцент кафедры русской
и советской литературы В. А. Рогачев,
группа преподавателей физического фа-
культета и другие.

Центральное место в концертной про-
грамме многих факультетов было отве-
дено литературно-музыкальной компози-
ции, посвященной 110-й годовщине со-
дня рождения В. И. Ленина.

Высокую оценку жюри получили ком-
позиции БФ, ГФ, ИФФ, ЭФ, МФ.

Подводя итоги фестиваля «Студенче-
ская весна», жюри распределило места
следующим образом:

I место — биологический факультет;

II место — историко-филологический
факультет;

III место — географический факуль-
тет;

IV место — факультет романо-гер-
манской филологии;

V место — экономический факультет;

VI место — математический факуль-
тет;

VII место — физический факультет;

VIII место — химический факультет.

Художественный Совет университета,
оргкомитет по проведению смотра ху-
дожественной самодельности «Сту-
денческая весна-80», жюри желает са-
модельным коллективам всех фа-
культетов дальнейших творческих успе-
хов и передает эстафету «Студенческой
весне-81».

А. ХРИСТЕЛЬ,
председатель жюри.

ПРОЛЕТАРНИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Ленинец

ОРГАН ПАРТИЙНОГО БЮРО, РЕКТОРАТА МЕСТКОМА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

◆ № 15 (292)

◆ 5 АПРЕЛЯ 1980 года.

◆ Цена 1 коп.

Навстречу юбилею

Ильича

ВСЕСОЮЗНЫМ КОМСОМОЛЬСКИМ СОБРАНИЕМ «С ИМЕНЕМ ЛЕНИНА, ПОД
РУКОВОДСТВОМ ПАРТИИ — НА ТРУД И НА ПОДВИГ» ЗАВЕРШАЕТСЯ ИДУ-
ЩАЯ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ ЛЕНИНСКАЯ ПОВЕРКА.

С 1 ПО 15 АПРЕЛЯ ПРОЙДУТ ТАКИЕ СОБРАНИЯ НА ФАКУЛЬТЕТАХ НАШЕГО
УНИВЕРСИТЕТА.

НА СОБРАНИЯХ БУДУТ ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕ-
СКОЙ АТТЕСТАЦИИ, СМОТРА-КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ АКАДЕМИЧЕСКУЮ
ГРУППУ, РАССМОТРЕНЫ ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ У СТУДЕНТОВ АКТИВНОЙ
ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ, КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕЙНОСТИ И НРАВСТВЕН-
НОЙ ЧИСТОТЫ.

ВСЕСОЮЗНОЕ КОМСОМОЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ ДОЛЖНО СТАТЬ КОЛЛЕК-
ТИВНЫМ ОТЧЕТОМ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕД КОММУНИСТА-
МИ, ВЕТЕРАНАМИ ТРУДА И КОМСОМОЛА О ВЫПОЛНЕНИИ ЛЕНИНСКОГО ЗА-
ВЕТА «УЧИТЬСЯ КОММУНИЗМУ», РАПОРТОМ О НАШИХ ДЕЛАХ, О ТОМ, С КА-
КИМИ ИТОГАМИ В УЧЕБЕ И ТРУДЕ МЫ ПОДОШЛИ К 110-Й ГОДОВЩИНЕ СО-
ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА.

Еще раз о математизации знаний

Одной из характерных особенностей нашего вре-
мени является широкое применение математиче-
ских методов и электрон-
но-вычислительных ма-
шин в самых различных
областях человеческой де-
ятельности. Бурный про-
цесс математизации нау-
ки, техники, народного
хозяйства начался в пяти-
десятих годах после по-
явления и быстрого со-
вершенствования ЭВМ.
Он привел к формирова-
нию современной при-
кладной математики, ко-
торая включает круг во-
просов, связанных с ис-
пользованием математиче-
ских методов и вычис-
лительной техники.

Одна из важнейших за-
дач, поставленных XXV
съездом перед советской
наукой, сформулирована
следующим образом: «Рас-
ширять исследования по
теоретической и приклад-
ной математике. Разви-
вать научные работы, на-
правленные на создание
и эффективное примене-
ние в народном хозяйстве
электронно-вычислите-
льной техники».

Положение математики
в наше время стало да-
леко не таким, каким оно
было не только сто, но
даже сорок лет назад.
Она превратилась в по-
вседневное орудие иссле-
дования в физике, астро-
номии, биологии, химии,
инженерном деле, органи-
зации производства.

Многие области науки
и практической деятель-
ности, до самого послед-
него времени находивши-
еся вдали от использова-
ния математических
средств исследования, те-
перь усилленно стремятся
наверстать упущенное.
Причина этого, конечно,
заключается не в прехо-

дящей моде, а в том, что
чисто качественное изу-
чение явлений природы, эко-
номики, врачебного дела,
организации производст-
ва, управления зачастую
оказывается недостаточ-
ным.

В наше время матема-
тизация знаний соверша-
ет своеобразный победный
марш. Подтверждается
точка зрения К. Маркса,
который считал, что «на-
ука только тогда достига-
ет совершенства, когда
ей удается пользоваться
математикой».

Наш век можно на-
звать веком компьютеров.
Бурное развитие науки и
техники приводит к раз-
витию самых разнообраз-
ных средств электроники
и вычислительной техники
в повседневную жизнь
людей. Этот процесс не-
избежен. В ближайшие
годы пульт ЭВМ бух-
галтера будет так же
привычен, как сейчас
уже стал привычным для
него настольный или
карманный калькулятор.
Очевидно, что пульты
ЭВМ в каждой комнате
научно-исследовательских
и управленческих учре-
ждений — картина ближай-
шего будущего.

Уже сегодня среди
пользователей ЭВМ наряд-
у с профессиональными
математиками-вычислите-
лями много представите-
лей других специальнос-
тей. Завтра круг людей,
которым в своей произ-
водственной деятельности
нужно будет уметь гра-
мотно пользоваться мате-
матическими методами и
ЭВМ, станет еще шире.

Как же обстоит с этим
делом в нашем университе-
те? Внешне вроде бы все
хорошо. С математиче-
скими методами и ЭВМ
знакомятся физики, хи-

мики, экономисты. При
желании аналогичны с
факультативные курсы
могут быть прочитаны и
для студентов других спе-
циальностей. Но какова
отдача? Во многих ли
курсовых и дипломных
работах используются эти
сведения? Число таких
работ очень невелико. Ме-
жду тем математика дав-
но вторглась в данные
области деятельности. На-
пример, такая матема-
тическая дисциплина, как
планирование эксперимен-
та, родилась именно на
задачах сельскохозяйст-
венной практики и сей-
час широко используется в
химии, химической техно-
логии, биологии и отрас-
лях науки.

Почему же наши био-
логи, химики, все, кто не-
посредственно имеет от-
ношение к эксперименту,
не используют аппарат
этой теории?

Почему наши экономи-
сты, прослушав большой
курс математики и про-
граммирования, практиче-
ски не используют полу-
ченные сведения в своей
исследовательской рабо-
те? Можно было бы мно-
го раз задать этот воп-
рос и ответить абсолют-
но одинаково: в этом
плане все мы существен-
но недорабатываем.

Математикам, очевид-
но, нужно более энергич-
но идти на сближение с
представителями других
специальностей, а им, в
свою очередь, смелее
браться за решение при-
кладных задач.

Необходимо начинать
приобщение студентов к
подобного рода работе
уже с момента начала их
специализации. Декана-
там, кафедрам, всем за-
интересованным лицам

следует как поставить,
свою работу, чтобы каж-
дый студент проникся
идеями математизации и
был убежден в том, что
любой дипломированный
специалист должен иметь
определенные навыки ра-
боты на ЭВМ.

Некоторые авторитет-
ные товарищи заявляют о
том, что они со своей сто-
роны готовы к такой ра-
боте, а вот математики,
еще нет. Другие ссы-
лаются на свои первые
неудачи в установлении
контактов и считают, что
они принципиально невоз-
можны...

Все это не так. Все это
идет от недопонимания
друг друга, от недопони-
мания тех обязанностей,
которые возлагаются при
этом на каждую из заин-
тересованных сторон.

Организационные воп-
росы решить нетрудно,
гораздо труднее научиться
понимать друг друга, в
этом — успех всей дея-
тельности. Процесс этот
длительный и сложный,
ибо взаимопонимание при-
ходит тогда, когда мате-
матики обладают специ-
альными знаниями об объ-
екте, а их партнеры —
определенной математиче-
ской культурой, опытом
применения математиче-
ских методов исследова-
ния в своей области.

В прогнозируемом случае
совместная работа легко
может превратиться в ди-
алог глухих со слепыми.
Первые шаги в направ-
лении решения всей проб-
лемы уже сделаны —
разработано положение о
СВЦ и вопрос о его прак-
тической организации сто-
ит на повестке дня.

В. ЗЫКОВ,
зав. кафедрой
ВМ и СУ,
доцент.

Только не надо печатать согласно стандарту в Почетных грамотах и приказах слова об их «активной общественной работе».

Итак, поставлен вопрос: каким должен быть отличник и вообще кто он такой? Обратимся к словарям. У В. Даля (1881 г.) читаем следующее: «Отличник — ни-»

этому надо стремиться. Но насколько это достигнуто? Случается, что отличник приходит на производство и являет собой никудышного специалиста. Значит ли это, что он ничему не научился в вузе? Строго говоря, вуз выпускает не специалистов, а выпускников, которые имеют хорошие возможности стать специалистами. Вуз, что мог, им дал, и они, что могли, взяли, но бывает иногда «чуть-чуть», которое мешает все это реализовать. Природа этого «чуть-чуть» может быть самой разной, и не всегда виноват бывший отличник в том, что он был отличником.

Одну деталь. Перед распределением составляются списки выпускников, фамилии которых располагаются в порядке набранных баллов за годы учебы. Часто сюда же добавляются баллы за общественную работу, вызывающие перемещения в этой таблице.

Раздаются голоса, что такая практика вызывает корыстное отношение к общественной работе, дискредитирует ее смысл, вызывает погоню за баллами. При этом упускают из виду, что и без этого списки могут отражать такую погоню.

Вот уже второй раз факультет романо-германской филологии провел слет своих выпускников. Сегодня бывшие студенты факультета преподают иностранные языки в школах, работают в научно-исследовательских институтах, комсомольских и партийных органах.

На торжественном заседании 26 марта в выступлении декана факультета Г. С. Бабкина, проректора по учебной работе В. М. Дерябина, зав. кафедрой немецкой филологии Ф. К. Эмиха и других много добрых слов было адресовано пелегкой и благородной профессии учителя, представителями которой являются большинство выпускников факультета.

Успешно прошел урок разговорной речи, проведенный совместно со студентами 258«а» группы. Он принес большую практическую пользу как студентам, так и участникам слета.

Особой хочется сказать о хорошей организации слета. Так, например, торжественная часть слета была записана на видеомагнитофон, и все участники могли еще раз увидеть и услышать выступавших.

Эти два дня принесли выпускникам, преподавателям, студентам нашего факультета много добрых улыбок, неожидаемых встреч, приятных воспоминаний. Хочется верить, что слеты выпускников, ставшие традицией на факультете, будут проводиться и в дальнейшем.

Е. КУЗНЕЦОВ, студент 286 гр.

И вот настал волнующий момент: слово представлено выпускникам. Что касается этой части слета, она не была никак специально запланирована. Выпускники просто оставались со своих мест, подошли к микрофону и от всей души благодарили своих наставников.

Почти две тысячи специалистов выпустил факультет за время своего существования. Е. И. Шашкова, теперь заслуженный учитель РСФСР, подготовила себе смену: несколько ее учеников — студенты нашего факультета. Двадцать восемь лет назад пришла в школу М. Е. Егорова, до сих пор сохраняет она душевный заряд энергии.

Как видим, разговор свелся к отношению между учебной и общественной работой, к проблеме формирования специалиста. Это закономерно, потому что поднятый вопрос об отличниках есть частный случай этой проблемы, и решать ее надо, видимо, шире.

Итак, поставлен вопрос: каким должен быть отличник и вообще кто он такой? Обратимся к словарям. У В. Даля (1881 г.) читаем следующее: «Отличник — никудышного специалиста. Значит ли это, что он ничему не научился в вузе? Строго говоря, вуз выпускает не специалистов, а выпускников, которые имеют хорошие возможности стать специалистами. Вуз, что мог, им дал, и они, что могли, взяли, но бывает иногда «чуть-чуть», которое мешает все это реализовать. Природа этого «чуть-чуть» может быть самой разной, и не всегда виноват бывший отличник в том, что он был отличником.

Одну деталь. Перед распределением составляются списки выпускников, фамилии которых располагаются в порядке набранных баллов за годы учебы. Часто сюда же добавляются баллы за общественную работу, вызывающие перемещения в этой таблице.

Раздаются голоса, что такая практика вызывает корыстное отношение к общественной работе, дискредитирует ее смысл, вызывает погоню за баллами. При этом упускают из виду, что и без этого списки могут отражать такую погоню.

Я вижу в этих дополнительных баллах не награду за все хорошее, что сделал этот студент за время учебы, а свидетельство того, как мы, видимо, выпускаем специалиста более разностороннего, более компетентного.

Как видим, разговор свелся к отношению между учебной и общественной работой, к проблеме формирования специалиста. Это закономерно, потому что поднятый вопрос об отличниках есть частный случай этой проблемы, и решать ее надо, видимо, шире.

Итак, поставлен вопрос: каким должен быть отличник и вообще кто он такой? Обратимся к словарям. У В. Даля (1881 г.) читаем следующее: «Отличник — никудышного специалиста. Значит ли это, что он ничему не научился в вузе? Строго говоря, вуз выпускает не специалистов, а выпускников, которые имеют хорошие возможности стать специалистами. Вуз, что мог, им дал, и они, что могли, взяли, но бывает иногда «чуть-чуть», которое мешает все это реализовать. Природа этого «чуть-чуть» может быть самой разной, и не всегда виноват бывший отличник в том, что он был отличником.

Одну деталь. Перед распределением составляются списки выпускников, фамилии которых располагаются в порядке набранных баллов за годы учебы. Часто сюда же добавляются баллы за общественную работу, вызывающие перемещения в этой таблице.

Раздаются голоса, что такая практика вызывает корыстное отношение к общественной работе, дискредитирует ее смысл, вызывает погоню за баллами. При этом упускают из виду, что и без этого списки могут отражать такую погоню.

Я вижу в этих дополнительных баллах не награду за все хорошее, что сделал этот студент за время учебы, а свидетельство того, как мы, видимо, выпускаем специалиста более разностороннего, более компетентного.

Как видим, разговор свелся к отношению между учебной и общественной работой, к проблеме формирования специалиста. Это закономерно, потому что поднятый вопрос об отличниках есть частный случай этой проблемы, и решать ее надо, видимо, шире.

Итак, поставлен вопрос: каким должен быть отличник и вообще кто он такой? Обратимся к словарям. У В. Даля (1881 г.) читаем следующее: «Отличник — никудышного специалиста. Значит ли это, что он ничему не научился в вузе? Строго говоря, вуз выпускает не специалистов, а выпускников, которые имеют хорошие возможности стать специалистами. Вуз, что мог, им дал, и они, что могли, взяли, но бывает иногда «чуть-чуть», которое мешает все это реализовать. Природа этого «чуть-чуть» может быть самой разной, и не всегда виноват бывший отличник в том, что он был отличником.

Одну деталь. Перед распределением составляются списки выпускников, фамилии которых располагаются в порядке набранных баллов за годы учебы. Часто сюда же добавляются баллы за общественную работу, вызывающие перемещения в этой таблице.

Раздаются голоса, что такая практика вызывает корыстное отношение к общественной работе, дискредитирует ее смысл, вызывает погоню за баллами. При этом упускают из виду, что и без этого списки могут отражать такую погоню.

Как рождается специалист?

Кто такой отличник? Каковы требования, предъявляемые отличнику сегодня? Как соотносятся его учебная и общественная работа? Какова его гражданская позиция?

Эти и другие вопросы были подняты в статьях «А был ли отличник?» председателя УВК ТГУ А. Крехова и «Если смотреть глубже» доцента кафедры русской и советской литературы Т. В. Захаровой в №№ 11, 14 «Ленинца».

Сегодня — слово отличнику А. Речкалову, студенту 662 группы БФ.

ца, тут, прозвище учеников, кои въ заведении на отличномъ счету, любимцев, начальства, получающих награды и пр.». Забавно и немного напоминает мнение некоторых современных троечников.

В словаре под редакцией Д. Н. Ушакова (1938 г.) находим два интересующих нас значения: «1. Учащийся, имеющий высшую оценку знаний, отметку «отлично»... 2. Тот, кто отлично выполняет свою работу, свои обязанности».

Нетрудно увидеть, что значения эти далеко не схожи, а в реальной жизни могут вступать в противоречия. Не всегда отличника в первом смысле можно назвать отличником в третьем. Против этого противоречия и протестует А. Крехов.

Наверное, всем нам понятна эта ностальгия по идеальному образу отличника, средоточия всех добродетелей студента. Всем этого хочется и к

та. Значит ли это, что он ничему не научился в вузе? Строго говоря, вуз выпускает не специалистов, а выпускников, которые имеют хорошие возможности стать специалистами. Вуз, что мог, им дал, и они, что могли, взяли, но бывает иногда «чуть-чуть», которое мешает все это реализовать. Природа этого «чуть-чуть» может быть самой разной, и не всегда виноват бывший отличник в том, что он был отличником.

Одну деталь. Перед распределением составляются списки выпускников, фамилии которых располагаются в порядке набранных баллов за годы учебы. Часто сюда же добавляются баллы за общественную работу, вызывающие перемещения в этой таблице.

Раздаются голоса, что такая практика вызывает корыстное отношение к общественной работе, дискредитирует ее смысл, вызывает погоню за баллами. При этом упускают из виду, что и без этого списки могут отражать такую погоню.

Я вижу в этих дополнительных баллах не награду за все хорошее, что сделал этот студент за время учебы, а свидетельство того, как мы, видимо, выпускаем специалиста более разностороннего, более компетентного.

Как видим, разговор свелся к отношению между учебной и общественной работой, к проблеме формирования специалиста. Это закономерно, потому что поднятый вопрос об отличниках есть частный случай этой проблемы, и решать ее надо, видимо, шире.

Итак, поставлен вопрос: каким должен быть отличник и вообще кто он такой? Обратимся к словарям. У В. Даля (1881 г.) читаем следующее: «Отличник — никудышного специалиста. Значит ли это, что он ничему не научился в вузе? Строго говоря, вуз выпускает не специалистов, а выпускников, которые имеют хорошие возможности стать специалистами. Вуз, что мог, им дал, и они, что могли, взяли, но бывает иногда «чуть-чуть», которое мешает все это реализовать. Природа этого «чуть-чуть» может быть самой разной, и не всегда виноват бывший отличник в том, что он был отличником.

Одну деталь. Перед распределением составляются списки выпускников, фамилии которых располагаются в порядке набранных баллов за годы учебы. Часто сюда же добавляются баллы за общественную работу, вызывающие перемещения в этой таблице.

Раздаются голоса, что такая практика вызывает корыстное отношение к общественной работе, дискредитирует ее смысл, вызывает погоню за баллами. При этом упускают из виду, что и без этого списки могут отражать такую погоню.

Я вижу в этих дополнительных баллах не награду за все хорошее, что сделал этот студент за время учебы, а свидетельство того, как мы, видимо, выпускаем специалиста более разностороннего, более компетентного.

Как видим, разговор свелся к отношению между учебной и общественной работой, к проблеме формирования специалиста. Это закономерно, потому что поднятый вопрос об отличниках есть частный случай этой проблемы, и решать ее надо, видимо, шире.

Раздумья о словесном мусоре

В рубрике «РЕЧЬ СОВРЕМЕННОГО» мы продолжаем разговор о культуре речи, начатый в № 8 «Ленинца».

Сегодня мы предлагаем читателям отрывок из статьи ассистента кафедры общего языкознания Ушинского, опубликованной несколько лет назад в одной из центральных газет г. Воронежа.

1. СЛУХ ЧАЙКОВСКОГО И КОМАБАСЫЩЕ КОРЫТЮ

На университетской кафедре русско-бразильского языкознания шла консультация. Студент принес реферат исследователя лингвистов, подпиравших его курсовую работу. Вдруг промелькнуло понятие «биннарная метафоризация» (ученый-ученик такой термин, мы его не переводим — не в том суть).

Интересно, — вдруг что то вспомнив, усмехнулась женщина-доцент, ведущая консультацию. — Сегодня я на остановке слышала, как парни говорят о троллейбусе: «А вот и корыто приколбасило!». К какому типу метафоры вы относите это... корыто?

Все, кто находился в эту минуту на кафедре, прислули. Еще бы! Восьма чорный, элегантный термин — биннарная метафоризация — носом столкнулся с откровенно «хищным» словесным оборотом. Строгий фрак и хип-отрелья вместо штанов — вот во что неожиданно облекся «языковый вопрос».

Ох уж этот разговорный язык нашего, так сказать, современника, дающий нам курсы, дипломы и кандидатские работы! Их поистине тысячи — отклонений от речевых норм

вылизанного общества. Конечно, не стоит быть эдакими уж чистоплюями: так называемая порча языка — это ведь и его история, и в какой-то мере намек на его будущее, и, наконец, некоторая интригующая «эпическая» лексика, беспорядок, который, видимо, лежит в самой основе нашего мира и без которого жить было бы немного скучнее...

Но все же, все же: где веселая речевая мозаика, а где — языковая шелуха, рецезия накипь?

Конечно, вопрос о троллейбусе-корыте не слишком «архивен», ясно, что совершенно беспрямая ирония назвавшего корытом хорошую машину, его непонятная злоба ничего красивого не создали. Действительно, можно посмеяться и забыть... Забыть? Но ведь и по сей день живет и здравствует старшая сестра «корыта» — полубогемная фраза «поедешь в таксо», которой у Ильфа и Петрова шеголяла Эллочка-Людовика. Почему она пользуется успехом, эта фраза? Почему мы вдруг окунаемся с головой в какую-то языковую сюсюную канючу, в которой, словно взвешенные частицы неготи такого неудобно называемого, малапают «хэлло», «о'кэй», «башни» (деньги), «берлять»

(есть), «зуома» (холод) и прочее, составляющее печально знаменитый «камеркало-ростоский» жаргон? Почему мы часто замышленно переворачиваем слова, превращаем нашу речь в «исключительно-поскожную» стилизацию-посмешище, основанную на: «не волновайся», «наדות итнтить», «будя»? Почему?

Один ответ уже вроде бы намечен: эти явления обусловлены отсутствием вкуса и хорошего слуха на язык.

А если нет его, слуха-то? — спросите вы. Что тогда? Тогда надо этот слух развивать и тренировать. Вот, к примеру, надзорный сотрудник министерства юстиции Петр Чайковский абсолютным музыкальным слухом не обладал, но упорный труд позволил ему стать тем, кем он стал, — великим русским композитором Чайковским. Это волевых.

Во-вторых, широкое употребление лихих оборотцев типа «что ты мне мозги пудришь?» или «ты мне всю машину зашухарила» может быть объяснено и несколькими

2. УШИ ЕСТЬ — УМА НЕ НАДО!

Дадим слово психологу. — Видишь ли, — объяснил он мне, — к утверждению себя среди себе подоб-

ных люди идут разными путями. А выбор путей и средств зависит в основном уже от психических особенностей каждого... Так называемые психостеники, то есть люди, не уверенные в себе, со слабым типом нервной системы, — они избирают более легкие пути, чтобы быть на уровне общепринятых стандартов. Им надо надеть маску пресловутой раскованности в контактах, чтобы преодолеть эту самую дрожь в коленках. Вот расхристаные фразы, почерпнутые из языковых помоек всего мира, и помогают. Набор убогих, каждый может его усвоить довольно быстро, уши есть — ума не надо!

А что вы думаете: он, наверное, прав, мой знакомый психолог? Ну, не секрет же и самым делом, что языковой «взкнпью» больные чаще всего истеричные кошки, которым потребно заявить о себе во что бы то ни стало и у которых речевая развязность убийственным образом сочетается с примитивным популяристом мысли и вкусом. Но если быть объективным, и в речи зрелых людей нередко наблюдается не рыхлость, а неряшливость; не соответствие современному урлето общительности, а кажущиеся, незаметные на первый взгляд ка-

питуляции перед новыми «стильными» оборотами, в которые не вкладывается ни собственной мысли, ни чувства.

Даже интонацию пытаются себебязничать, до чего дело доходит. Помните, каким мощным фоном были цитаты из «Бриллиантовой руки» после выхода фильма на экраны? Сидишь в кафе с товарищем, доедаешь бифштекс, а он тебе: «Ну что, ты уже дошел до кондиции?». Чем-то кому-то не угодил — и сразу: «Шо б ты жил — на одну зарплату!». Назначаете радеву милой особе — и вдруг в ответ: «зналит, у двенадцать ноль-нуль!». И ведь не просто «сдирали» фразы из этой кинокартинки, но и оттенки голосов кагло-обаятельных Лелика — Папанова и Гоши — Миронова старались передать! Неповторимую сатиру нашего Л. Гайдая будто вывернули навизанку, заставив работать в жизненной непосредности то, что в фильме ооуждалось...

Этот удивительный парадокс еще ярче проявился в «Джентльменов удачи», которые привлекли приятным актерским исполнением и сюжетной быстротечностью. Многие из нас, отсылая на вопрос «в чем ценность этой картинка?», сказали бы, что одной из ее целей было: показать убожество и ограниченность богатого жаргона.

Спорт

На днях закончился очередной этап летней межвузовской спартакиады областного совета СДСО «Буревестник». На этот раз первенство оспаривали мастера настольного тенниса. До этого в подобных соревнованиях шесть лет подряд победителями становились спортсмены нашего университета. И на этот раз им не было равных. Особенно отличились С. ИзмидДоржий (886 гр.) и Л. Горбунова (192 гр.), которые заняли соответственно первое и второе места. Они также стали победителями и в парном разряде. В личном зачете у мужчин первое место занял председатель спортклуба ТГУ мастер спорта Ю. Печеркин.

30 марта сборная команда СДСО «Буревестник» по настольному теннису приняла команду из города Омска. Это был отборочный матч первенства Российского совета СДСО «Буревестник». Гости упорно сопротивлялись, но все же уступили. 7:4 — с таким счетом победили хозяева. Эта победа позволила нашей команде пробиться в четвертьфинал, где она померится силами с теннисистами из Иркутска.

В. ПОРОТНИКОВ, студент 197 гр.